

Валентин Ефимович Марков

ДУБ

Под куст рябины желудь закатился,
Пророс, окреп, за землю уцепился.
И в молодой Дубочек превратился.
Жгло солнце,
Жар его сушил,
Трепало ветром слабые листочки.
И понял дуб. Что не хватает сил
Ему раскрыть молоденькие почки,
-- Рябина-матушка,
Не выдай, помоги!
Укрой меня листвою разрезною,
Не дай злодею-ветру иссушить,
Напой меня живительной водою!
Рябина дрогнула, услышав детский плач,
Расправив ветки, деревцо прикрыла,
К земле приникла кроной кружевной,
Росток от злого ветра заслонила.
И день за днем заботилась о нем:
Зимой снежком пушистым закрывала,
От солнца прятала погожим летним днем,
Росой прохладной по утрам купала.
-- Расти, мой сын! – она ему шептала, -
В лесу стройней я дуба не видала.
Шли годы, сильно вырос Дуб,
Стволом на мать – Рябину навалился,
Закрыв ей свет кудрявой головой,
Корнями в грудь ей старческую впился.
-- Сынок, родной, чуть-чуть посторонись,
Дай света мне, чтоб ягоды краснели,
Да дай росы мне капельку глотнуть –
Совсем мои листочки пожелтели.
Дуб глянул с высоты:
-- Да ты жива еще, старуха?
А я считал, что отдала концы
И что земля тебе уж мягче пуха!
На этом я, пожалуй, и кончаю,
А притчу эту детям посвящаю.

ЛОЖКИ

На полке кухонной
в тарелке под салфеткой
Вели две ложки тихий разговор;
Одна бренчала:
- Как бы не сломаться, не постареть.
Дожить дл лучших пор.
Ведь, если правду мне сказала Миска,
До коммунизма остается близко,
Вот уж тогда наступит эра наша!
Тогда прощайте щи, супы и каши,
Тогда по самый черенок в меду купаться
будем,
Все горькое навеки позабудем!
Вторая звякнула:
- Уж я тогда пройдусь!
Пусть все узнают работягу – Ложку.
Ведь я годна не только под картошку.
Но и сметану зачерпнуть смогу
И перед сливками не окажусь в долгу!
- Не зря ли вы, сестрицы, размечтались?
Боюсь за вас сухими б не остались, -
Сказал болтушкам острый Нож, -
Мечта без почвы – старый грош!
Что ваш Хозяин лодырь – всем известно,
А тунеядцам в Будущем нет места.
Недаром записал в Программу съезд:
«Кто не работает – не ест!»